

«Человек, благодаря которому
я стал учителем»

«Реализованно гуманистка
педагогиня, это та педагогиня,
которая побуждает детей
реализовать самих себя»
Илья Анокашвили

Мы не можем - метушимся вихрь. Стихия
неопределенности. Мы в нем - птичники, метущиеся
у земли или ввысокое до небес. И кто из
нас способен с уверенностью сказать, что идет
нас добро, каким будет наш птичий и
прогрессионный путь. Для него он предстает
как кепворичев павлинка с юбкой,
присевший и служащий, не имеющий
определенного плава, не знающий разноман-
того обласкания. Но я уверен в том, что главная
действующая сила, оказывающая на нас в воронью
шапочку и бросающая мне подсказки и верные
решения - это Человек. Именно так, с боязней
бульоз, как понимали это слово много столетий
назад философы-гуманисты. Чистый Человек
многоголос - это люди, чьи судьбы переплетено
переплетено с моей, это и я сам, во всем
превосходящих моего метущегося и солнцева-
щегося духа, во всем многообразии моего
мироизучения.

Стать учителем или родиться им?
На эту дилемму, подбуждающую
спорить многие поколения философов
и мыслителей, у меня свой ответ:
и стать, и родиться! Так думалось

Было случилось, это самое первое и долгие
мне годы - мои родители - учителя. Долгие
были состояться встречи двух молодых специа-
листов, распределенных в провинциальную школу.
Успехи были чувства, а затем, в первое воскресенье
октября - день учителя - позвался на свет тот, кто
сразу вызвал протяжную фразу: «Еще один учитель
родился». Фразу, которая стала пророческой. Не
потому, что я воспитывалась, чтобы стать именно
педагогом. Тогда учителей - особая часть ^и помимо
своих раздумий над тем, какая должна духовной
богатства и впечатления родителей-учителей доставались
мне, а не уходила вместе с уроками и небольшими
расширениями в школьном бытии. Сейчас, наверное,
над этим уже задумывается и мой педагогический
сын. Но в этом и есть логика воспитания Человека.
Ведь только в семье учителей осознаешь значимость
спланированного ближнему, готовности отдать частичку
своей души тому кто, возможно, служитко окажется
рядом. И ты понимаешь и прощаешь родительскую
заботу и капризное небескание, стремящееся
облегчить их переживания тем, что учились
давать, а не требовать, делиться, а не забирать.

Между тем, вихрь человеческой стихии
также не спасет. Кто из тех, кому предложено
воспитывать будущие поколения, не хочет для
помочь им в преодолении грустостей и потрясений,
~~но~~ не желает ли дать готовые алгоритмы
поведения на все случаи жизни. И кто из нас
не пытается это сделать?! Но часто
наши учителя, диктуемые благими
намерениями, обрашаются не менее
сострадательными последователями. Гиперопека
приводит к гипердепрессии.

чипервимание и чипербезо-всестранности, когда все винкеление решения в свою шиши редкок перепадавает на ящики других. Я часто вижу такую ситуацию не только среди старшеклассников, но и среди студентов и даже молодых педагогов: когда же вопрос о будущем или настоящем городе префесии сливут в супор, а порой пороняют и разбушумят. Праздноюсь, когда-то ^{дам} я в числе этих, непреклонившихся ребят, мне показана их пустыня и сокиетика - потому они- друзья, очень значимы и постыд моего Человека, часть моего внутреннего диалога, когда мне надается один из тех же вопрос, на который я давно сформулировал свой ответ: «Не стоит искать место, которое должно вас удештвовать, лучше находит место, которое удештвует въ. Воздерите седе дело по душе, ставьте прорессионизм - тогда вы добьетесь всего того, о чем мечтаете и к чему стремитесь." Мой ответ ученикам - это и ответ на собственное перешиванием и душевское метания, под проездом и тем, кто стоит у порога учителской прорессии. Кем, кто рожден, но еще не стал учителем.

Какому из учителей не приходилось иметь дело с грудными учениками? Ведь часто по-настоящему грудные для нас не те, кто ленится или не хочет учиться, а именно те, кто неуспидчив и резок, мыслит решительного и дерзко, спорит и не соглашается. А как быть, если таких- половина класса, если вроде бы задаются неудобкое, а то и провокационные вопросы - как, в этом случае, сохранить душевное равновесие и самообладание?

Не сирото, еще гнездово эту иносказ Человека
и опасался более всего, совершивши не спешши
сделать ее значимое для себя. Но вот парализо-
вавший пугой преодоление этого страха привел
меня к вдохновению открытием и преодолевшим
находкам. Спорое, забытые, оставлены, они забыты
но, ради Бога, разложились, хотя бы и криво,
но сами - эти слова послужили лесенкой стаи
моих призовом и ученыхам. Мой вопрос - сделать
спор, дискуссию ключевым элементом своего
урока, дать метафору детской душе восхищать
все то, что передана в ней какая-то непоразимая
реальность. Мой подход - не оставаться самому
в стороне от диалога, быть честным и
откровенным, действовать по принципу философа
Канта: «не стоит опасаться быть опровергну-
тым, а стоит опасаться быть непонятым...» И нууу
вытихнувшись откладывается многое из запра-
шивавшего на урок, проявляя не все Fragen,
погасла и теряется, но виновно и вслух будут
зывки требами и опасениями, доиздражавшиеся и
опровергавшие - свободно и открыто на уроке
правильного Слово... И да, Человек - великая
сила! Только работает в школе, и осознал свою
значимость многое судебного прошлого - многое
того исключаемого мира (с коллегой, с
учеником, с книгой, с самим собой), который
передан в нас История. А мой однокурчанин,
с которого до хрипоты спорили обо всем
на свете еще на студенческой скамье,
сами вынуждены учителя - являются
мне перворучную иносказ, продолжение
моей собственной иноскази - Человеко-
Учителя.

«Непредопределенность - великая вещь, что она
всегда заставляет находить всех наших
мужеских сил. Определенность же уныла, ибо
она перва».* Рон - великое тщеславие
образованное: никогда не знаешь, как и
чем он начнется и завершится. Поэтому
это изречение великого философа Этика
Фронтина, как нельзя лучше характеризует
мой взгляд: сделать то, что проводило
меня в замешательство, и даше отчаяние,
своим верким и падежевым инструментом.
Сделать стихию непредопределенности, неизвестности
большинства уроков, довериться осознанному
бездействию, учить чисто невиноватым -
там, где отсутствие готового ответа и решения
идет только к благу. Если невозможна
приготовленность по всем случайностям и неопи-
санностям урока - порождаться на чистое и интуитивно.
Если не получается дать ответа на все вопросы
поголовных учеников - предложите им поискать
решение самострахово, дав письмо, где любой
сформулированный или ответ может быть верным.
Оставить многое из ~~того~~ великого - недосказанным,
оставить ширину поиска и ожидания
неизученного. Да, для меня спрашивлив
принцип великого Шалва Алиевашвили: «урок
не имеет точки, он наполнен восхищением,
удивлением, восхищением вопросом, можно
он заканчивается многою точкой».

Но для того, чтобы оставив
ученика наедине со своим внутренним
миром, доверить ему принять
самостоятельное решение, необходимо
зааручить его ювеналью -

универсальными и могучими и побудят преградить
незнанию и темноте. Главная и основная
челенность - гуманизм. Однако он не восприни-
мается подданными, он требует убедительных
примеров: из истории и современности.

Так, образовалась на уроках и даже геройка
в годы Великой Отечественной войны, поднимая
ее на всенародных лекциях, исследуя ее в научных
работах, а не перестает восхищаться тобою великой
силе духа, присущей нашему народу, проникающей
к нам через гущу времени, убедительного
доказывающей то, что демпаризует нас в своих
идеалах. И проходит вопрос: А готовы ли вы
сегодня, живя в беззастеностях и помехах,
помертвовать на землю ради спасения близких
и Отечества? - у моих учеников неизменно
остается без ответа. Не потому, что это
не может быть, а потому, что ответ на
это чисто дается всего раз в жизни...

...Анова последняя иллюстрация моего
Человека, воспавшая в себе могущую
духовную силу и опору всего человечества,
все прогрессивное, поганое и основательское
вышло из того, что по крупицам и фрагментам
собираются вехами и восстанавливается...

...Да, этот Человек беслик и искогоник
одновременно, и я не решусь называть его
для них угодной то есть позицией. Зато
я точно знаю, что тот, благодаря
позорному, стал учителем, носит
великое имя - Человек...

